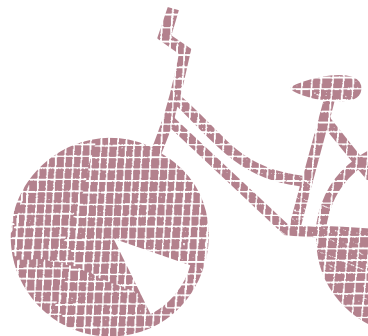

Йеспер. Как быть активным отцом и не забыть об амбициях

Они познакомились в аэропорту. Йеспер Шварц – оператор, Матильда Кимер – телекорреспондент, их вместе отправили в командировку в Ирак. Он выглядел очень уставшим: чувствовал себя отвратительно после прививки от желтой лихорадки. Через неделю ему предстояло лететь в Африку.

Матильда еще подумала тогда: «Это как же нам с ним неделю вместе работать?» Но уже в аэропорту завязался разговор, который перерос в отношения, далекие от чисто рабочих. «Мы довольно быстро поняли, что это не просто влюбленность, а нечто большее, – рассказывает она. – Мы встретились зимой, а летом начали друг другу говорить: „Ну что, давай детей заведем!“» Надо сказать, что у Матильды уже была дочь Каролина.

Свадьба в аэропорту

Через три года пара поженилась – к тому времени у них уже появился сын Вигго. И свадьбу они устроили там же, где встретились: в копенгагенском аэропорту. «Мы расписывались в бумагах на каких-то статуях», – вспоминает Матильда. «Мимо шли потоком японские туристы и не понимали, что, черт возьми, происходит: хеппенинг, что ли?» – добавляет Йеспер. «А мы вели себя так, как будто в Копенгагене такое случается каждый день», – смеется она.

На свадьбе было четыре десятка гостей: легкая вечеринка с канапе, которые сделал Микель, прежний партнер Матильды и отец Каролины. «Он крутой шеф-повар, – говорит Йеспер. – И наш друг». «У нас в Дании люди стараются сохранить хорошие отношения после расставания», – объясняет Матильда. И продолжает: «Мы веселились, пили шампанское, а потом сказали: „Чао, друзья, можете продолжать, а нас ждет самолет“. И улетели на пять дней в Исландию, оставив детей у бабушки». Йеспер шутит: «Такая свадьба может показаться легкомысленной, но, как видите, прошло уже десять лет, а мы до сих пор вместе».

Сейчас в семье трое детей: через три года после Вигго родилась Йоханна. Ей шесть, Вигго – девять, а Каролине – тринадцать.

Мы сидим за столом в небольшом саду позади их дома, расположенного в тихом районе Копенгагена. От соседских участков сад отделяет высокая живая изгородь. Дети на лужайке

Если ты скажешь, что не хочешь присутствовать при родах, тебя просто не поймут: «Шутишь, что ли? Это как-то не по-датски».

гоняют футбольный мяч. Рядом батут – почти неизменная принадлежность любого датского дома, где есть дети. Мы спасаемся от непривычной для Дании жары холодным лимонадом из бузины. Каролина приносит сладкие стручки зеленого горошка – первый урожай с их собственной грядки. Мы съедаем их целиком, они сочные и хрустящие.

Привязанность как награда

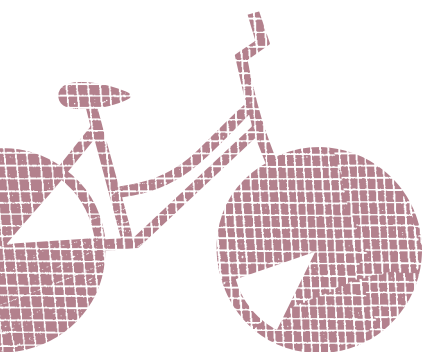
Йеспер оба раза присутствовал при родах и искренне не понимает, как такое можно пропустить. В Дании от отца как раз ожидается, что он будет рядом с матерью, когда ребенок появляется на свет.

– Это как раз совершенно нормально! – говорит Матильда. – Как так? Тебя что, не волнует твой собственный ребенок? Твоя жена?

– Если ты скажешь, что не хочешь всего этого видеть, тебя просто не поймут: «Шутишь, что ли? Это как-то не датски», – объясняет Йеспер. – Но когда-то было совсем по-другому. Мой отец, например, на родах не был. Сидел дома, курил, наверное, сигару. А я и отцовский отпуск брал оба раза, и это оказалось просто фантастикой. Такой отпуск – единственная возможность для взрослого отправиться на трехмесячные каникулы. Было так здорово находиться с малышами и ни на что не отвлекаться. Мы не планируем больше детей, но, если бы это случилось, я бы такой отпуск взял снова. Сто процентов!

Ничего себе каникулы! А как же все эти ночи без сна, тревога, бутылочки с молоком и неостановимый плач, которым ребенок хочет донести до тебя какую-то важную информацию, а ты представить не можешь, чего ему не хватает?

– Ну это же всё обычные вещи, – пожимает плечами Йеспер. – Ну да, я поменял много подгузников. Да, было нелегко, когда дети не хотели засыпать и плакали. Да, их требовалось кормить. Но это надо просто делать, вот и все. Матильда меня

вначале инструктировала, но совсем скоро я сам во всем разобрался.

Неужели она не боялась оставить мужа одного с ребенком? «Да она больше за меня волновалась, наверное», — смеется Йеспер.

— Слушайте, миссия родителя младенца довольно проста, — говорит Матильда. — Это вам не ракеты конструировать. Отец детям нужен так же, как и мать. С какой стати я буду одна всем этим заниматься? У нас в Дании родительство сейчас воспринимается как командная работа. Не женщина становится матерью, а у семьи появляется ребенок. Когда Вигго или Йоханна не спали ночью, мы сменяли друг друга: сначала дежурит Йеспер, потом я. Бессонные ночи — куда же без них? Через это проходит каждый родитель. Пусть Йеспер поспит на часок-другой поменьше, зато он с самого начала будет рядом с ребенком. Когда прижимаешь к себе малыша в одном подгузнике, чувствуешь его кожей, то всем своим существом понимаешь: этот ребенок — мой.

— Так оно и есть, — подтверждает Йеспер. — Совершенно точно, что настоящая привязанность ко мне возникла у детей

во время отцовского отпуска. Это было очень заметно: когда ребенок плакал, его успокаивала Матильда, а меня он не воспринимал. Признаюсь, я чувствовал некоторую ревность. Но уже через пару недель отпуска, когда дети были дома только со мной, я, к счастью, становился для них таким же близким человеком. Равным матери.

Все это совсем не похоже на детство самого Йеспера. У него до сих пор отличные отношения с родителями, но в своем собственном родительстве он хотел не повторить, а существенно переосмыслить опыт отца: «Когда у меня появились дети, я вспоминал, конечно, время, когда сам был маленьким. Вспоминал, что представлялось главным в отношениях с отцом. Он мне всегда помогал. Пинг-понг, починить велосипед – это все с ним. Но некоторых вещей мне не хватало. Я, например, обожал играть с ним в футбол – любимое занятие на свете! Но у него на это почти не находилось времени. Или он не очень хотел, не знаю. Так или иначе, за все лето футбол был, возможно, лишь раз. А я с Вигго играю почти каждый день – здесь, на лужайке. И девочки тоже к нам присоединяются. Все хорошее, что делал для меня отец, но что, как мне казалось, он делал недостаточно, я теперь стараюсь дать своим детям».

Как ввести правила, которые всем понравятся

Как изменились у Йеспера отношения с детьми теперь, когда они стали старше? «Девочки со своими проблемами чаще идут к маме, а Вигго – ко мне. Просто есть темы, которые легче обсудить с человеком своего пола. Но это совсем не значит, что дочери не делятся со мной своими переживаниями, а сын – с Матильдой. Мы с женой взаимозаменяемы».

С уроками та же ситуация: помогают оба родителя. Матильда объясняет это просто: «Современные отцы будут чувствовать себя ущемленными в своих правах, если их отстранить от школьных дел. Они тоже хотят помогать детям учиться!»

Матильда и Йеспер всегда находят время поговорить с каждым из детей наедине, чтобы сохранять с ними личную связь. А еще они установили некоторые правила, которые укрепляют внутрисемейные отношения. Например, у детей есть полчаса после школы или детского сада для игр на телефоне или планшете и для переписки в чатах с друзьями. Но время с шести до восьми вечера – «священные часы», как выражается Матильда: никаких видеоигр для детей, никаких деловых разговоров по телефону для взрослых.

– Кажется, мне тяжелее всего дается этот запрет, – смеется Матильда. – Ведь мне часто звонят из Владивостока или Калифорнии, где день начинается как раз тогда, когда у нас он заканчивается.

– Когда мы вводили это правило, было непривычно, – признается Йеспер.

– Но теперь все счастливы в самом деле. Если раньше все разбредались по своим комнатам с планшетами, то сейчас собираются вместе. Это время для настольных игр, пинг-понга и прыжков на батуте.

Последние 20 минут перед сном посвящены книгам. Вигго и Каролина читают сами, а Йоханне родители читают вслух по очереди.

Сейчас отношения со старшими детьми усложняются: Каролина – подросток, а Вигго совсем скоро им станет.

По сравнению с тем, что мы видим в других семьях, у наших детей очень близкие отношения. Они относятся друг к другу с уважением и осознают, что надо просить прощения, если виноват.

— Недавно Вигго разозлился на Каролину и выпалил: «Лучше бы ты жила со своим отцом!» — рассказывает Матильда. — Конечно, мы не могли оставить такое без внимания. В свои девять лет он должен понимать, что слова ранят. Такое нельзя говорить своей сестре вообще: это наша семья, наш дом. Впрочем, уже через пять минут Вигго с Каролиной вместе прыгали на батуте как ни в чем не бывало.

— По сравнению с тем, что мы видим в других семьях, у наших детей очень близкие отношения, — говорит Йеспер. — Они относятся друг к другу с уважением и осознают, что надо просить прощения, если виноват.

— А сколько раз такое было где-нибудь в отпуске, — смеется Йеспер. — Они ссорятся между собой на пляже, и вдруг вмешивается кто-то посторонний. И тут же эта банда

сплачивается. «Отстань от моей сестры!» – кричит, к примеру, Вигго, который только что эту самую сестру задирает. Я думаю, они будут такими же дружными и когда повзрослеют.

Надо поговорить

Матильда приносит нам еще лимонада и тарелку с овощными чипсами. Мне кажется, самое время задать вопрос о домашних обязанностях: как они распределяются в семье? И главное, как все это происходит: мирно или нет? Йеспер говорит, что никаких особых договоренностей не существует: кто приходит домой раньше или меньше занят, тот и готовит обед или занимается другими хозяйственными делами.

– Это правда, – подтверждает Матильда. – Но у нас нет такого, когда один что-то делает по дому, а другой прохлаждается. Мне кажется, это никому не понравится.

– Нет такого, что кто-то смотрит «Нетфликс», а другой пылесосит или моет посуду, – говорит Йеспер. – Было так, что ты моешь пол, а я видео смотрю?

– Не было, – соглашается Матильда. – Просто есть вещи, которые больше ненавидишь делать ты, поэтому их делаю я, и наоборот. Так что у нас в этом смысле консенсус, все происходит само собой, без особых обсуждений.

Только не надо думать, что все всегда проходит гладко. Бывает, конечно, что Йеспер с Матильдой друг с другом не соглашаются. На случай, если вдруг кому-то покажется, что он делает по дому больше, у них тоже есть правило: говорить об этом вслух. Вечером перед сном, когда дети уже в кроватках, они подводят итоги дня.

– Эти вечерние разговоры нужны и для того, чтобы выпустить пар и решить проблему, – объясняет Матильда.

– Вместо того чтобы нагнетать обстановку днем, мы откладываем разговор до вечера. Когда мы вдвоем и дети нас не слышат, просто легче все обсуждать. Это гораздо лучше, чем орать друг на друга при них, – продолжает Йеспер.

На случай, если вдруг кому-то из них покажется, что он делает по дому больше, чем другой, у них тоже есть правило: говорить об этом вслух.

– И метать тарелки, – добавляет Матильда. – Мы женаты уже десять лет и со временем поняли, что нужно не копить недовольство, а решать проблемы конструктивно.

В последнее время Матильда с Йеспером часто спорят о том, нужны ли им услуги профессионального клинера или нет.

– Конечно, так будет легче, – говорит Матильда. – Можно и няню нанять. И маму попросить помочь с детьми. Но я в этом смысле почти коммунист. Это неправильно: ты устроил беспорядок, а убирать должен кто-то другой? Мне кажется, видеть такой пример детям бесполезно. Пусть лучше участвуют вместе с нами в домашних делах: они вполне могут пропылесосить или помыть посуду.

– С другой стороны, – мягко замечает Йеспер, – если бы у нас был помощник, мы не тратили бы половину воскресенья на уборку, а могли бы пойти всей семьей на пляж.

– И обратиться на пляже! – смеется Матильда.

– На самом деле, – признаётся Йеспер, – мы уже попробовали две клининговые компании. Это дорого и все равно не очень качественно. Тем не менее я рискну обратиться в третью.

Один отец хорошо, а два – лучше

Йеспер познакомился с Матильдой, когда ее дочери Каролине было два года. Она проводила с биологическим отцом каждый второй уикенд, а все остальное время – с матерью.

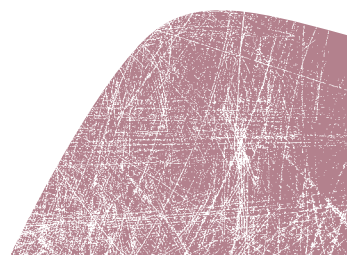
«Когда мы стали жить вместе, – говорит Йеспер, – Каролина видела меня куда чаще, чем Микеля. И теперь она даже не помнит, что когда-то в ее жизни меня не было. Сначала она не могла выговорить и смешно коверкала мое имя: Йеспер. А потом довольно быстро стала называть меня папой. Мне, конечно, повезло. Будь она подростком, вряд ли все прошло бы так гладко».

Сейчас Каролина – тот самый подросток, с которым бывает непросто: такой уж возраст. Она стала видеться с Микелем гораздо чаще – пару раз в неделю, и это была ее инициатива. Но и Микеля, и Йеспера Каролина называет папой, и, похоже, ей даже нравится, что у нее два отца.

«Мы сохранили с Микелем хорошие отношения, и это очень упростило нам всем жизнь, – говорит Матильда. – Каролина – незапланированный ребенок. Мы с Микелем и парой-то толком не были, и уж конечно, не собирались становиться родителями. Да, мы попробовали жить вместе, но вскоре поняли, что это ни к чему хорошему не приведет, и расстались очень мирно. Так что у меня были все права, которые полагаются одинокой матери: я хотела сама решать, в какую школу идти и где дочери проводить каникулы.

Но мне было важно сохранить с Микелем доверительные отношения. И я обещала держать его в курсе всего, что происходит с дочерью. Например, когда Каролине исполнилось три года, мы собирались взять ее с собой в Россию. Я могла сделать это без разрешения Микеля. Но у нас с ним был по этому поводу серьезный разговор, потому что его мнение для меня имеет значение».

Потом Матильда рассказывает, как Йеспер впервые увидел Микеля. Это произошло случайно, на концерте, где они втроем неожиданно встретились. Мужчины были счастливы познакомиться, Микель на прощание пожал Йесперу руку и сказал: «Слушай, круто, что у Каролины есть такой второй отец! Я совсем не против, что она зовет тебя папой».

Как держать баланс

И у Йеспера, и у Матильды профессии, в которых большую роль играют личные амбиции. Он – владелец собственной компании: снимает на заказ фильмы, делает фоторепортажи, сам пишет сценарии, монтирует, продюсирует. Часто допоздна занят на съемках, иногда уезжает по работе за границу. Матильда – известная в Дании тележурналистка, она колесит по всему миру, даже бывает в горячих точках. Я представляю, сколько времени и сил такая работа отнимает, и не понимаю, как они находят баланс между детьми и делами. Как не разорваться между карьерой и семьей? Что важнее?

– Конечно, семья, – отвечает Йеспер. – Но не только семья. Я в первую очередь отец, но я и Йеспер, я не забываю

о себе. Мне нравится ходить на свидания с женой, встречаться с друзьями, бывать на концертах, реализовываться в своей профессии. Не думаю, что был бы счастлив, если бы мне удавалось только что-то одно. Мне важны разные стороны моей жизни. Матильда ориентирована на карьеру больше. Во время работы над очередным проектом я очень на нем сфокусирован, но все-таки держу в голове, что он когда-нибудь закончится. Я его сдам, и у меня будет возможность отдохнуть – несколько дней можно ничего не делать. У Матильды по-другому: так, с этим закончили, что следующее?

– У меня в жизни случались периоды, когда я работала слишком много, – соглашается Матильда. – Работа меня съела. Но и у Йеспера бывало, что он вел несколько проектов одновременно. С годами мы пришли к тому, что лучший сигнал тревоги – твой партнер. Когда я в рабочем стрессе и начинаю принимать решения, нечестные по отношению к моей семье, Йеспер возвращает меня на землю: «Эй, – говорит он, – материнство ждет! Очнись! Посмотри, это мы, твой муж и твои дети!» Или просто забирает детей гулять: «Мы вернемся через четыре часа. Когда придем, ты должна превратиться в маму». То же самое я говорю Йесперу, когда у него слишком много работы.

– Да, – подтверждает Йеспер, – когда у меня слишком много проектов и я не знаю, за что хвататься, Матильда говорит мне: «Расслабься, отдохни пару часов. Возьми листок бумаги, структурируй: что нужно сделать в первую очередь, что может подождать. А мы пока погуляем».

– Потому что это совсем не здорово – физически быть здесь процентов на двадцать, а в проекте – на восемьдесят. Лучше быть на сто процентов папой или мамой – пусть хотя бы четыре часа вечером, – добавляет Матильда.

Они пришли к этому не сразу. «Когда мы только начали жить вместе, я возмущался: „Почему ты все время работаешь?“ – смеется Йеспер. – А Матильда парировала: „А почему ты не все время работаешь?“ Но со временем стали больше подстраиваться под рабочее расписание друг друга».

– Нас, конечно, очень выручает свободный график, – говорит Йеспер. – Я сам планирую свое время. Могу закончить работу в три, чтобы забрать детей из школы, а когда они заснут, снова сесть за компьютер. Нет никакой разницы, когда монтировать фильм: утром, днем или ночью, главное – вовремя все закончить. Конечно, когда Матильда уезжает в командировку, бывает трудно, но что делать...

– Хорошо, что мне не надо высидывать в офисе до конца рабочего дня, – продолжает Матильда. – Но, с другой стороны, я должна быть готова сорваться в любое время по работе, если где-то что-то случится. В командировке я работаю сутками, но в Дании у меня часто бывают короткие рабочие дни. Да, и еще мы часто заняты по выходным и поэтому отдыхаем в будни. Но нашим детям не важно, что пойти с ними в зоопарк или купить им мороженое может только папа или только мама. Так в нашей семье было всегда.

– Вы знаете, – признаётся Йеспер, – нам с Матильдой повезло, что мы по работе много путешествуем. Когда сидишь на одном месте и делаешь одно и то же, все легко превращается в рутину, от которой очень устаешь. А когда я куда-нибудь уезжаю на пару дней, то очень скучаю по дому. Мечтаю поскорее вернуться, чтобы приготовить детям обед.

– И тем сильнее, – соглашается Матильда, – мы ценим время, когда собираемся все вместе, впятером.

